

Звук падающего тела наконец разбудил их, хулиганы с трудом сглотнули, испуганно переглядываясь.

— Вперёд!

Кто-то из них крикнул, и в мгновение ока все хулиганы с дубинками окружили Су Жому.

— Глава?

Студенты с этой стороны были в ужасе, не могли не беспокоиться.

Шитоу спокойно стоял у кареты.

— Не волнуйтесь, эти хулиганы не смогут справиться с вашим главой.

Смешно! Кто их господин? Десяток убийц пытались его убить, но потерпели неудачу, не то что эти хулиганы.

Дубинка в руках Су Жому двигалась как дракон, его удары были точными и жестокими, каждый раз попадая в жизненно важные точки, и время от времени раздавался звук ломающихся костей, что заставляло студентов содрогаться.

— Моя нога!

— Пощадите! Мы больше не будем.

В мгновение ока десяток хулиганов лежали на земле, держась за ноги и громко крича, на земле была кровь, неизвестно, чья.

— Что происходит?

В этот момент патруль, проходивший мимо, увидел происходящее и быстро подбежал, но, увидев человека перед собой, сразу же испугался и поклонился.

— Приветствую наследника.

— Эти люди хотели убить меня, арестуйте их всех и отправьте в тюрьму, ждите дальнейших указаний.

Бросив дубинку, Су Жому хлопнул в ладоши и холодно произнёс.

— Есть.

Солдаты быстро подошли, связали всех хулиганов на земле и отправили их в Палату Дали. Эти люди, попав туда, уже никогда не выйдут.

Студенты с восхищением смотрели на своего главу, в их глазах было восхищение. Они не ожидали, что их глава настолько искусен в бою.

Су Жому повернулся и с полуулыбкой посмотрел на пятерых.

— Почему вы здесь?

Услышав его слова, пятеро оцепенели, только теперь вспомнив, что они... должны были быть на

занятиях. В тот же момент они поняли, что радовались слишком рано.

— Сейчас возвращайтесь, все бегите на спортивную площадку и пробегите десять кругов, крича: «Я дурак, я прогулял занятия!»

— Что?

Услышав его слова, студенты широко раскрыли глаза.

— Глава, это... не шутка?

— Это не шутка. Если вы не побежите, я позову ваших родителей и подробно расскажу, почему вы прогуляли занятия и случайно нарвались на бандитов.

— Нет!

Как только он произнёс это, студенты сразу же выпрямились, с ярким взглядом смотря на него.

— Глава, не волнуйтесь, мы обязательно выполним задание.

Сказав это, они, не дожидаясь его слов, побежали обратно в академию.

— Поехали.

Вернувшись в карету, Су Жому тихо сказал. Как только он произнёс это, Шитоу снова начал править лошадьми, но на этот раз медленнее, чтобы следить, ведут ли себя студенты хорошо.

В это время в доме маркиза Чжэньбэя Чжао Ян смотрел на документы в руках, и на его лице была неконтролируемая улыбка. Перед ним стоял мужчина с усами, с неприятной внешностью, который с подобострастием смотрел на него.

— Это правда?

Чжао Ян поднял бровь, смотря на мужчину, и громко засмеялся.

Мужчина энергично кивнул.

— Маркиз, будьте спокойны, это точно. Если бы я не проводил так много времени в Павильоне Весенних Ароматов, я бы никогда не узнал. Вы не представляете, как тётушка Жун, хозяйка Павильона, почтительно относится к нему. Если бы он не был хозяином, кто бы поверил?

— Точно уверен?

Если это правда, он сможет одним ударом свергнуть Су Жому с поста главы.

— Осмелюсь поручиться головой, это точно! Однажды я даже слышал, как тётушка Жун называла его господином. В тот раз, как только он пришёл, десять куртизанок собрались в комнате тётушки Жун и долго разговаривали. Представьте, все девушки с улицы Павильона Весенних Ароматов красивы, как небесные феи, и холодны, они не продают свои тела за деньги и не пьют с клиентами. Если бы он не был хозяином, зачем бы она называла его господином?

— Хорошо. Эконом, отведи его в кассу за деньгами.

Положив документы в сумку, Чжао Ян с радостью засмеялся.

— Спасибо, маркиз, спасибо, маркиз. Маркиз, будьте спокойны, как только в Павильоне Весенних Ароматов что-то произойдёт, я сразу же сообщу вам.

Мужчина тысячу раз поблагодарил его, затем пошёл за экономом в кассу за деньгами, его улыбка не могла скрыться.

Чжао Ян с улыбкой смотрел на закрытую дверь, его глаза были полны убийственного намерения.

Су Жому, на этот раз небеса хотят тебя уничтожить, ты не сможешь винить меня за мою жестокость.

Затем он встал, вернулся во внутренний двор, надел официальную одежду и вышел.

Как раз в этот момент Янь Лян и Чжао Тянь вышли после посещения госпожи Цянь и с удивлением увидели его.

— Дедушка идёт во дворец?

В это время обычно никто не ходил во дворец без дела.

— Я пойду к нескольким старым министрам, у меня есть доказательства, которые могут опорочить Су Жому. С этими доказательствами он не только потеряет пост главы, но и я смогу лишить его титула наследника.

— Правда?

Услышав его слова, Янь Лян с радостью посмотрел на него и тихо спросил.

— Тысячу раз правда!

Это было его козырным козырем, на этот раз Су Жому точно попадётся.

— Но сначала я пойду к старейшине Юй и нескольким министрам.

С этими старыми министрами он сможет свергнуть Су Жому. Будучи главой первой высшей академии, он открыл бордель, такой позор даже небеса не смогут спасти.

На этот раз Су Жому, я точно отправлю тебя в могилу. Ха-ха... Думая об этом, улыбка на лице Чжао Яна стала ещё шире.

— Я пойду с дедушкой.

— Хорошо, тогда пойдём вместе, Тянь, останься здесь и жди хороших новостей.

Чжао Ян посмотрел на внучку и с улыбкой сказал.

Чжао Тянь с нежной улыбкой слегка поклонилась.

— Тогда я желаю дедушке успеха.

— Угу.

Чжао Ян взглянул на неё, кивнул и вместе с Янь Ляном вышел. Что касается Чжао Тянь, она повернулась и пошла обратно. Пока её мужа не было рядом, она останется у бабушки и поспит.

На утреннем приёме Сюань Чэ, сидя на троне, скучающе смотрел на министров, докладывающих дела.

— Ваше Величество.

В этот момент маркиз Чжэньбэй встал и поклонился.

— Ваше Величество, я недавно получил сообщение, что в правительстве кто-то злоупотребляет своей должностью, преследует личные интересы и, несмотря на свою репутацию, опускается до низости. Я прошу Ваше Величество очистить правительство, чтобы не разочаровать народ.

Как только он произнёс это, Сюань Цзи поднял глаза и взглянул на него, в его глазах было задумчивое выражение.

— Ваше Величество, я поддерживаю.

В этот момент один из министров вышел вперёд и почтительно сказал.

Другой министр также вышел вперёд.

— Я тоже поддерживаю.

Старейшина Юй вышел вперёд, почтительно поклонился и медленно произнёс.

— Ваше Величество, маркиз Чжэньбэй уже говорил мне об этом вчера, я считаю, что это дело нужно тщательно расследовать, чтобы не дать повода для сплетен.

Сюань Чэ, увидев, что даже старейшина Юй выступил, понял, что дело серьёзное, выпрямился и посмотрел на маркиза Чжэньбэя.

— Маркиз Чжэньбэй, что вы имеете в виду?

— Ваше Величество.

Чжао Ян вышел вперёд и с праведным видом посмотрел вверх.

— Ваше Величество, я получил секретное сообщение, что Су Жому, наследник удельного князя Хэн, будучи главой академии, образцом для подражания студентам, открыл бордель. Он мой внук, я естественно не поверил. Получив сообщение, я тайно расследовал Павильон Весенних Ароматов, и оказалось, что сообщение правдиво.

Как только он произнёс это, весь зал взорвался, министры переглядывались, не веря своим ушам.

Холодный взгляд Сюань Цзи устремился на Чжао Яна, его лицо было бесстрастным.

— Маркиз Чжэньбэй, у вас есть доказательства? Некоторые вещи, сказанные, нельзя вернуть.

— Ваше Величество, я говорю правду, здесь есть время его появления в Павильоне Весенних Ароматов и всё, что он там делал.

Сказав это, он достал из рукава документы, полученные вчера, и передал их.

Евнух Юй быстро подошёл, взял документы и передал их Сюань Чэ.

Сюань Чэ взял документы, посмотрел на грубый почерк, где чётко записано время каждого визита Су Жому в Павильон Весенних Ароматов, его разговоры с тётушкой Жун и её отношение, всё до мелочей.

— Хм. Всё записано очень чётко. Евнух Юй, передайте это моему брату.

Сюань Чэ передал бумагу евноху Юй, указывая передать её Су Жому.

Сюань Цзи взял её, посмотрел на записи, его лицо не выражало эмоций. Прочитав, он посмотрел на маркиза Чжэньбэя.

— Маркиз Чжэньбэй, вы так заботитесь о своём внуке, это трогает меня.

В этих словах были скрыты насмешки, и министры, конечно, поняли это, затем посмотрели на маркиза Чжэньбэя.

— Получая жалованье от императора, я несу ответственность перед ним. Даже если он мой внук, я не позволю ему вредить правительству.

<http://bllate.org/book/16720/1538273>